

Трансформация представительных органов «французского ислама» в период президентства Эммануэля Макрона

Алексей В. Чистяков
*Институт Европы Российской академии наук,
Москва, Россия, alfor4@yandex.ru*

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются события, связанные с политическим курсом, реализуемым президентом Эммануэлем Макроном в рамках его стремления освободить ислам во Франции от иностранного влияния, результатом которого стало нарушение функционирования Французского совета мусульманского вероисповедания, долгое время являвшегося основным «собеседником» правительства Пятой Республики по вопросам представления интересов мусульманского сообщества Франции на государственном уровне. Также освещаются вопросы формирования двух новых религиозно-политических структур – Национального совета имамов и Форума ислама Франции. Кроме того, автором демонстрируются меры, принимаемые Алжиром в качестве ответа на реализуемую Парижем политику по ограничению иностранного финансирования исламских организаций, устанавливающую контроль за иностранными пожертвованиями (и ограничивающую вмешательство иностранцев в деятельность религиозных учреждений) на основе закона от 24 августа 2021 г., направленного на укрепление уважения республиканских принципов и Хартии принципов ислама Франции. Приводятся факты, указывающие на сохранение Большой парижской мечети своей финансовой независимости, обеспечиваемой АНДР, и, как следствие, укрепление ее позиций во Франции и в Европе, что вызывает недовольство представителей Европейского парламента, а также наглядно демонстрирует вовлеченность якобы аполитичных и сугубо религиозных французских организаций и объединений в политические процессы не только на национальном, но уже и на континентальном уровне.

Ключевые слова: Франция, Эммануэль Макрон, религиозная политика, ислам, Национальный совет имамов, Французский совет мусульманского вероисповедания, ислам во Франции, «французский ислам»

Для цитирования: Чистяков А.В. Трансформация представительных органов «французского ислама» в период президентства Эммануэля Макрона // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 3. С. 47–58. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-3-47-58

The transformation of the representative structures of “French Islam” during the presidency of Emmanuel Macron

Aleksei V. Chistyakov

*The Institute of Europe of the Russian Academy of Science,
Moscow, Russia, alfor4@yandex.ru*

Abstract. The article considers events related to the political course of French president Emmanuel Macron and his attempts to liberate Islam in France from foreign influence, which led to the disruption of the functioning of the French Council of the Muslim Faith, an organization that for a long time was the main “interlocutor” of the government of the Fifth Republic on issues of representing the interests of the French Islamic community at the state level. The issues of the formation of two new religious and political structures – the National Council of Imams and the Forum of Islam of France – are also highlighted. In addition, the author demonstrates the measures taken by Algeria as a response to Paris’s policy, restricting the foreign financing of Islamic organizations, establishing control over large foreign donations and limiting foreign interference in the activities of religious institutions through the law of August 24, 2021, aimed at strengthening respect for republican principles and the Charter of Principles of Islam of France. The author also points to the fact that the Great Paris Mosque retains its financial independence, provided by the PDRA, and, as a result, strengthens its position in France and in Europe, which causes discontent among representatives of the European Parliament, and also clearly demonstrates the involvement of supposedly apolitical and purely religious French organizations and associations in political processes not only at the national, but also at the continental level.

Keywords: France, Emmanuel Macron, religious policy, Islam, National Council of Imams, French Council of the Muslim Faith, Islam in France, “French Islam”

For citation: Chistyakov, A.V. (2025), “The transformation of the representative structures of ‘French Islam’ during the presidency of Emmanuel Macron”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 3, pp. 47–58, DOI: 10.28995/2073-6339-2025-3-47-58

Введение

Эммануэль Макрон пришел к власти во Франции в 2017 г. и уже с самого начала своего правления имел планы на модернизацию Республики в самых разнообразных областях: в экономике, во внешнеполитической сфере, в общественной жизни [Лапина

2019, с. 85]. И хотя в рамках своей первой избирательной кампании глава Французской Республики не акцентировал внимание непосредственно на исламской проблематике, однако исторический контекст поставил его перед необходимостью обсуждения данного вопроса, в рамках которого к 2020 г. он принял решение о начале кампании по противодействию сепаратизму, среди ее целей было освобождение ислама во Франции от влияния иностранных государств [Гордон 2024, с. 111]. Однако с учетом роста мусульманского населения Европы вообще и Франции в частности, а также с учетом возросшей роли религии в качестве одного из инструментов «мягкой силы» уже изначально было очевидно, что подобная деятельность неизбежно приведет к «реструктуризации» организаций, представляющих французских мусульман на государственном уровне.

Французский совет мусульманского вероисповедания

В 2003 г. Николя Саркози обеспечил формирование «Французского совета мусульманского вероисповедания» (далее – ФСМВ, «Совет») – организации, призванной защищать достоинство мусульманской веры, обеспечивать взаимодействие между различными местами отправления культа и представлять интересы мусульман, проживающих в стране, перед ее высшим военно-политическим руководством, а также обеспечивать взаимодействие с представителями других религиозных течений [Zeghal 2005].

Почти на протяжении 20 лет «Совет» справлялся, в той или иной мере, со стоящими перед ним задачами, а его руководители были основными участниками диалога между мусульманским сообществом Франции и властями страны.

Однако в конце 2020 – начале 2021 г. произошло значимое для французского ислама событие – ряд мусульманских сообществ, входящих в состав ФСМВ, отказался от подписания «Хартии принципов ислама Франции» (далее – Хартия). Ректор «Большой парижской мечети» (далее – БПМ, Мечеть) сообщил о невозможности дальнейшей работы с соответствующими объединениями, а также заявил о своем выходе из состава «Совета» и намерении сформировать новую структуру, представляющую интересы французских мусульман. Его решение было поддержано организациями «Мусульмане Франции» (далее – МФ), «Французская федерация исламских ассоциаций Африки, Коморских и Антильских островов» (далее – FFAIACA), «Собрание мусульман Франции»

(далее – RMF). В результате был сформирован «Национальный совет имамов» (далее – CNI, «Совет имамов»).

Интересно отметить тот факт, что подобный шаг («развал» ФСМВ, инициированный Мечетью) если и был совершен не с ведома французских властей, то, как минимум, получил их полное одобрение. Так, например, еще в декабре 2021 г. министр внутренних дел Франции Жеральд Дарманен, выступая в СМИ, отметил, что «ФСМВ, представляющий консульский ислам марокканцев и алжирцев, умер. ФСМВ для властей и для Французской Республики более не существует».

Мохаммед Муссауи (глава организации «Союз мечетей Франции», далее – UMF, «Союз мечетей...») опротестовал подобное заявление отметив, что оно было сделано не в официальном порядке (т. е. «Совет» не получал каких-либо соответствующих документов и уведомлений), парировав «выпад» господина Дарманена и указав, что «Подобные серьезные заявления не могут быть сделаны министром неоднозначно, в качестве ответа на вопрос журналиста»¹.

Собственно, позиция господина Муссауи по данному вопросу имеет принципиальное значение, так как он является законно избранным президентом ФСМВ.

«Вместе с ним» в составе «Французского совета мусульманско-го вероисповедания» остались следующие объединения: протурецкие сообщества «Милли герюш» (далее – CIMG) и «Координационный комитет турецких мусульман Франции» (далее – CCMTF), пропакистанское движение «Вера и практика» (далее – FP), а также «Исламская ассоциация Суннат Джаматт».

Любопытно отметить, что в дальнейшем ассоциации, отказавшиеся подписывать Хартию (CIMG, CCMTF, FP), все же изменили свое решение². Опираясь на текст коммюнике, опубликованного в связи с этим событием, можно предположить, что причиной изменения их позиции стало желание не допустить «распада» CFCM, дабы остаться в составе признанной государством и обществом структуры, участвующей в диалоге с высшим военно-политическим руководством страны.

¹ Islam de France: le CFCM dénonce les propos de Darmanin sur la “mort” de cette instance // BFMTV. 13.12.2021. URL: https://www.bfmtv.com/politique/islam-de-france-le-cfcm-denonce-les-propos-de-darmanin-sur-la-mort-de-cette-instance_AD-202112130351.html (дата обращения 10.02.2025).

² Charte de l’islam de France: trois fédérations sont décidées à signer // Europe1. 25.12.2021. URL: <https://www.europe1.fr/societe/charte-de-lislam-de-france-trois-federations-sont-decidees-a-signer-4084614> (дата обращения 10.02.2025).

Учитывая, что предшествующие описываемым событиям годы характеризовались сложностями во франко-турецких отношениях (по причине роста интереса Турецкой Республики к Африке, где Франция стремится сохранить свое влияние [Зуева, Тимофеев 2023], введения в 2019 г. во Франции дня памяти армянского геноцида [Тимофеев, Хорольская 2022], поддержки Парижем антитурецкой коалиции, образовавшейся в 2020 г. во время кризиса в Средиземноморье, связанного с обнаружением месторождений газа вблизи Кипра [Гасанов 2023] и, наконец, намерения господина Макрона ввести контроль за преподаванием турецкого языка во Франции [Осипов 2020, с. 37]), а также «помня» реакцию господина Дарманена, отвечающего перед президентом Пятой Республики за контакт с религиозными сообществами и не выразившего никакой обеспокоенности «расколом» во «Французском совете мусульманского вероисповедания», но сразу же заявившем о кончине «консульского ислама во Франции», можно предположить, что одной из целей (или, как минимум, «попутно решенных» задач) данных действий была законная изоляция от высшего руководства Франции протурецких исламских организаций (таких как «Координационный комитет турецких мусульман во Франции» и движения «Милли герюш»), используемых Анкарой в качестве одного из инструментов «мягкой силы» [Чистяков 2024], оставшихся в составе ФСМВ и «дискредитировавших» себя в глазах французской общественности отказом подписать Хартию, а также снижение значимости и роли данных структур.

В феврале 2023 г. о своем нежелании видеть «Французский совет мусульманского вероисповедания» в качестве официального собеседника государства сообщил и президент страны – Эммануэль Макрон, заявивший, что он «решил положить конец деятельности СФСМ»³. Несмотря на это, ФСМВ продолжает функционировать, публикуя коммюнике, имеющие ярко выраженный политический оттенок.

Подобная «запоздалая» реакция президента Пятой Республики (на фоне существовавших между Францией и АНДР в 2021–2022 гг. противоречий по вопросу реадмиссии нелегальных мигрантов [Ходинова 2024]) в настоящее время может быть объяснена как фрагмент его политики по поиску пути урегулирования

³ Macron déclare “avoir décidé de mettre fin” au Conseil français du culte musulman // Times of Israel. 16.02.2023. URL: <https://fr.timesofisrael.com/macron-declare-avoir-decide-de-mettre-fin-au-conseil-francais-du-culte-musulman/> (дата обращения 06.06.2024).

отношений с бывшей колонией (одним из «встречных шагов», направленных на поиск компромиссов, как раз и могло стать повышение роли «Большой парижской мечети»), в рамках которой он сам, а также представители военного руководства Французской Республики, посетили АНДР летом 2022 г.

Национальный совет имамов

Как было сказано ранее, в 2021 г. «Большой парижской мечетью», «Мусульманами Франции», «Французской федерацией исламских ассоциаций Африки, Коморских и Антильских островов» и «Собранием мусульман Франции» был образован новый орган, представляющий мусульман Франции перед высшим военно-политическим руководством государства – «Национальный совет имамов», одной из основных целей деятельности которого была заявлена работа по подготовке священнослужителей для французских мечетей [Шумилин 2021, с. 58]. Закономерно, что CNI потребовался и официальный лидер, который, в том числе, мог бы исполнять представительские функции. В ходе состоявшегося в ноябре 2021 г. голосования 26 выборщиков единогласно поддержали кандидатуру малоизвестного в кругах «французского ислама» имама Амаду Ба – представителя FFAIACA. При этом должность генерального секретаря и казначея организации занята женщиной – «выходец» из числа приверженцев MF, а должность вице-президента занята представителем Мечети. Учитывая традиционно слабую роль FFAIACA, а также тот факт, что во Франции в контексте мусульманской проблематики часто говорят о влиянии «алжирского ислама», «марокканского ислама», но никогда не говорят о влиянии «ислама Коморских и Антильских островов», можно сделать вывод о том, что новый президент, являющийся выходцем из соответствующей структуры, создает иллюзию того, что CNI не представляет собой организацию «консульского ислама».

Также стоит отметить и ряд других фактов, имевших место в рамках одного из первых собраний сторонников CNI:

- среди почетных гостей находился главный раввин Франции Хаим Корсия, призвавший участников встречи к совместной молитве за Францию, в ходе которой провозглашались благословения французским солдатам и представителям служб правопорядка, сражающимся за Францию;
- по итогам проведенной встречи гостям были переданы распечатанные тексты коммюнике, содержащего итоги проведен-

ного мероприятия, в котором, в том числе, заявлялось, что CNI – это «орган, инициированный президентом Республики господином Эммануэлем Макроном»⁴.

Форум ислама Франции

Еще одним важным этапом, демонстрирующим изменения в привычном для Франции порядке представительства мусульман на государственном уровне, стало учреждение «Форума ислама Франции» (далее – «Форум...»), сформированного при непосредственном участии министра внутренних дел (первое соответствующее мероприятие проведено в феврале 2022 г.). Его специфической чертой является «представительство снизу» – делегаты форума выбираются «на местах», в регионах, и ежегодно проводят свои встречи в Париже.

При этом результаты их работы (посвященной вопросам обобщения трудностей, с которыми сталкиваются исламские объединения в сфере банковского обслуживания, разработке руководств по безопасности для мест отправления культа и т. п.) в дальнейшем передаются участникам Территориальных конференций ислама Франции (так называемая ATIF)⁵.

В связи с этим некоторые представители общественности отмечают некую «совещательность» и даже неполноценность данной структуры в качестве организации, представляющей мусульман, обращая внимание на тот факт, что у «Форума...» нет ни спикера, ни президента, а это, в совокупности с его хотя и периодическим, но кратковременным (в рамках календарного года) функционированием, фактически лишает его возможности реагировать на актуальные события, происходящие в жизни государства и приверженцев ислама. Указывается, например, что «Форумом...» никак не были освещены или прокомментированы:

⁴ Conseil National des imams: la coordination des fédérations musulmanes ouvre le bal, et tire la première // FranceMaghreb2. 26.11.2021. URL: <https://www.francemaghreb2.fr/conseil-national-des-imams-la-coordination-des-federations-musulmanes-ouvre-le-bal-et-tire-la-premiere> (дата обращения 10.10.2024).

⁵ Forum de l'Islam de France: une étape nouvelle dans le dialogue entre les pouvoirs publics et le culte musulman // Ministère de l'Intérieur. 05.02.2022. URL: <https://www.interieur.gouv.fr/actualites/communiqués-de-presse/forum-de-l-islam-de-france-etape-nouvelle-dans-dialogue-entre> (дата обращения 10.10.2023).

- встреча ректора «Большой парижской мечети» и писателя Мишеля Уэльбека, систематически подвергающегося обвинениям в исламофобии;
- разбирательства официальных властей, связанные с деятельностью марокканского имама Хасана Икиуссена (в контексте его заявлений антисемитского характера);
- «поведение» руководства и духовенства ряда французских мечетей, выразивших свою поддержку Хасану Икиуссену⁶.

«Большая парижская мечеть» и вопросы иностранного финансирования

Важным аспектом для каждой мусульманской организации, действующей во Франции, являются вопросы финансирования ее деятельности. При этом ни закон от 24 августа 2021 г., направленный на укрепление уважения республиканских принципов, ни «Хартия принципов ислама Франции» не запрещают финансирование со стороны иностранных государств. Так, например, названный нормативно-правовой акт указывает на то, что начиная с определенной суммы иностранные пожертвования подлежат декларированию и контролю со стороны властей, а «Хартия...» запрещает мусульманским организациям допускать влияние иностранных жертвователей на деятельность объединений.

Очевидно, что в подобных условиях получение иностранной материальной поддержки способно «бросить тень» на любую из религиозных организаций и сделать ее объектом особого внимания властей, в связи с чем правительство Алжирской Народной Демократической Республики выработало потенциальное решение соответствующей проблемы. Так, по данным французских СМИ, 20 декабря 2022 г. было подписано соглашение между ректором Мечети и господином Камелем Резигом – министром торговли АНДР⁷, в рамках которого «Большая парижская мечеть» получила статус эксклюзивного агента по сертификации халяль-

⁶ Le CFCM est mort, le FORIF l'est déjà: l'Islam de France est bien mal parti. L'édito de Michel Taube // Opinion internationale. 16.02.2023. URL: https://www.opinion-internationale.com/2023/02/16/le-cfcm-est-mort-le-forif-lest-deja-lislam-de-france-est-bien-mal-parti-ledito-de-michel-taube_111800.html (дата обращения 11.01.2025).

⁷ Certification halal: la petite cuisine de la Grande Mosquée de Paris // L'Opinion. 20.01.2025. URL: [lopinion.fr/politique/halal-la-petite-cuisine-de-la-grande-mosquee-de-paris](https://www.lopinion.fr/politique/halal-la-petite-cuisine-de-la-grande-mosquee-de-paris) (дата обращения 22.01.2025).

ной продукции, поставляемой из Франции в Алжир⁸. А в соответствии с заявлениями ректора Мечети, господина Шемс-Эддин Хафиза с июня 2023 г. Мечеть и вовсе является обладателем эксклюзивного мандата, выданного правительством Алжира для сертификации всей продукции, поступающей в страну из государств Евросоюза, что уже вызвало недовольство представителей Европарламента⁹.

Любопытно отметить, что по данным издания “L’Opinion”, опубликованным в январе 2025 г., деятельность по сертификации касается не только мяса, но и сухого молока, тортов, печенья, шоколада, конфет и т. п. продуктов, а за сертификацию каждого килограмма из числа перечисленных товаров коммерческая компания, руководителем которой и является Шемс-Эддин Хафиз, получает от двух до десяти центов. Прибыль данной организации, расходуемая, по словам ректора Мечети, на деятельность религиозного объединения, за 2023 г. составила порядка двух миллионов евро (сам ректор ожидал, что заработок составит порядка пяти миллионов)¹⁰.

Заключение и выводы

На основе изложенного выше представляется закономерным сделать ряд заключений и выводов, которые, в некоторой степени, могут характеризовать текущее состояние «исламского вопроса» во Франции:

1. К началу 2025 г. во Франции в полной мере сохраняется «консульский» ислам Алжира, хотя о победе над ним уже заявил в

⁸ Certification halal: comment Alger bichonne financièrement la Grande mosquée de Paris // Europe1. 14.01.2025. URL: <https://www.europe1.fr/france/certification-halal-comment-alger-bichonne-financierement-la-grande-mosquee-de-paris-240406> (дата обращения 20.01.2025).

⁹ Communiqué – Mise au point sur la certification Halal Grande Mosquée de Paris des produits européens importés en Algérie // Grande Mosquée de Paris. 20.09.2024. URL: <https://www.grandemosqueedeparis.fr/post/communique-mise-au-point-sur-la-certification-halal-grande-mosquee-de-paris-des-produits-europeens> (дата обращения 12.02.2025).

¹⁰ “Je joue un rôle religieux”: le recteur de la Grande mosquée de Paris pointé du doigt pour son système de certification Halal // Le Parisien. 24.01.2025. URL: <https://www.leparisien.fr/societe/je-joue-un-role-religieux-le-recteur-de-la-grande-mosquee-de-paris-pointe-du-doigt-pour-son-systeme-de-certification-halal-24-01-2025-EP5RMJHE4BCPPJZHOFEV3ZNF4E.php> (дата обращения 26.01.2025).

пору своего нахождения в должности бывший министр внутренних дел Жеральд Дарманен.

2. «Большой парижской мечети» (опосредованно лоббирующей интересы Алжира) удалось укрепить свои позиции в качестве представителя французских мусульман на государственном уровне (возможно, в том числе, благодаря той поддержке, которую она оказала Эммануэлю Макрону в ходе президентских выборов 2022 г.). Также важно отметить и то, что «Большая парижская мечеть» в начале 2025 г. подверглась волне критики со стороны СМИ из-за предоставления ей эксклюзивного права на сертификацию халяльной продукции, поставляемой из Франции и Евросоюза в Алжир. Учитывая, что подобная работа ведется ею еще с середины 2023 г., можно предположить, что в данном случае Мечеть и ее деятельность (а также кампания по ее осуждению) используются в рамках политической борьбы на фоне ухудшения отношений между АНДР и Парижем.

3. Протурецкие исламские организации были «выведены» из диалога с высшим политическим руководством Франции и лишились ряда каналов взаимодействия с властями страны, что может быть интерпретировано как часть противостояния в рамках существующих противоречивых отношений между Францией и Турцией.

4. Французский президент, одобрив деятельность «Форума ислама Франции», продемонстрировал готовность услышать голоса мусульман из регионов, но не гарантировал представителям исламского сообщества, не участвующим в деятельности «Национального совета имамов», что их чаяния могут в полной мере стать каким-либо руководством к действию.

Литература

- Гасанов 2023 – *Гасанов К.Н.* Влияние Великобритании на политику Турции в Закавказье и на Ближнем Востоке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. № 1. С. 168–190.
- Гордон 2024 – *Гордон А.В.* Идеология интеграции мусульманского сообщества от Н. Саркози к Э. Макрону // Актуальные проблемы Европы. 2024. № 3. С. 101–122.
- Зуева, Тимофеев 2023 – *Зуева К.П., Тимофеев П.П.* Французская защита: внешняя политика Франции Э. Макрона в 2022–2023 гг. // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2023. № 3. С. 62–78.
- Лапина 2019 – *Лапина Н.Ю.* Эммануэль Макрон: время перемен // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 2. С. 70–99.

- Осипов 2020 – *Осипов Е.А.* Карикатуры, франко-турецкое обострение 2020 г. и последствия для ислама Франции // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 11-1 (50). С. 35–42.
- Тимофеев, Хорольская 2022 – *Тимофеев П.П., Хорольская М.В.* Подходы франко-германского тандема к взаимодействию с Турцией в очагах нестабильности Средиземноморья // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4. С. 134–159.
- Ходинова 2024 – *Ходинова О.С.* Внешнее измерение миграционной политики современной Франции: дис. ... канд. полит. наук. Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. М., 2024. 275 с.
- Чистяков 2024 – *Чистяков А.В.* Протурецкие исламские организации во Франции как инструмент «мягкой силы» Турецкой Республики // Управленческое консультирование. 2024. № 6. С. 229–239.
- Шумилин 2021 – *Шумилин А.И.* Франция: республика против «политического ислама» (ч. 1) // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. № 1. С. 54–61. URL: <https://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/Shumilin2021.pdf> (дата обращения 26.01.2025).
- Zeghal 2005 – *Zeghal M.* La constitution du Conseil Français du Culte Musulman: reconnaissance politique d'un Islam français? // Archives de sciences sociales des religions. 2005. No. 1. P. 97–113.

References

- Chistyakov, A.V. (2024), “Pro-Turkish Islamic organizations in France as a tool of the soft power of the Turkish Republic”, *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, no. 6, pp. 229–239.
- Gasanov, K.N. (2023) “Influence of Great Britain on Turkish policy in the Transcaucasia and the Middle East”, *Vestnik RUDN. International Relations*, no. 1, pp. 168–190.
- Gordon, A.V. (2024) “Ideology of integration of the Muslim community. From N. Sarkozy to E. Macron”, *Urgent problems of Europe*, no. 3, pp. 101–122.
- Khodinova, O.S. (2024), *Vneshnee izmerenie migratsionnoi politiki sovremennoi Frantsii* [The foreign dimension of migration policy in contemporary France], Ph.D. Thesis (Political Science), Moscow, Russia.
- Lapina, N.Yu. (2019), “Emmanuel Macron: Time for changes”, *Urgent problems of Europe*, no. 2, pp. 70–99.
- Osipov, E.A. (2020), “Caricatures of the Franco-Turkish aggravation 2020 and the implications for France's Islam”, *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, vol. 50, no. 11-1, pp. 35–42.
- Shumilin, A.I. (2021), “France: Republic against ‘Political Islam’ (part 1)”, *Nauchno-analiticheskii vestnik IE RAN*, no. 1, pp. 54–61, available at: <https://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/Shumilin2021.pdf> (Accessed 26 Jan. 2025).
- Timofeev, P.P. and Horolskaya, M.V. (2022), “Approaches of the Franco-German tandem to interaction with Turkey in the hotbeds of instability in the Mediterranean”, *Urgent problems of Europe*, no. 4, pp. 134–159.

- Zeghal, M. (2005), “La constitution du Conseil Français du Culte Musulman: reconnaissance politique d'un Islam français?”, *Archives de sciences sociales des religions*, no. 1. pp. 97–113.
- Zueva, K.P. and Timofeev, P.P. (2023), “The French defense: Macron’s foreign policy in 2022–2023”, *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*, no. 3, pp. 62–78.

Информация об авторе

Алексей В. Чистяков, Институт Европы Российской академии наук, Москва, Россия; Россия, Москва, 125009, ул. Моховая, д. 11; alfor4@yandex.ru

Information about the author

Alexei V. Chistyakov, The Institute of Europe of the Russian Academy of Science, Moscow, Russia; 11, Mokhovaya St., Moscow, Russia, 125009; alfor4@yandex.ru